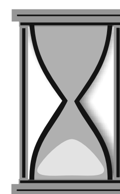
Гісторыя

УДК 94(476)(=411.16)*18/19*

Ю. В. ФУНК

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Посвящена исследованию социально-экономического положения еврейского населения на территории белорусских губерний в конце XIX – начале XX в. Изучен широкий круг статистических и архивных материалов по разнообразным аспектам жизни белорусского еврейства. Показаны процентные и иные соотношения количества занятых в различных хозяйственных отраслях представителей еврейской диаспоры. Затронуты вопросы участия еврейского населения в сельском хозяйстве, ремеслах и торговле. Приведен анализ статистических данных по уровню жизни среди еврейского населения в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: еврейское население; экономическое положение; торговля; сельское хозяйство; образование; уровень жизни; статистические исследования; статистические данные; мещанское сословие; процентные сборы.

Devoted to the study of socio-economic situation of the Jewish population on the territory of the Belarusian provinces at the end of XIX – beginning of XX centuries Investigated a wide range of statistical and archival materials on various aspects of life of the Belarusian Jewry. Showing interest and other correlations between the number of employed in various economic sectors of the representatives of the Jewish Diaspora. Issues of participation of the Jewish population in agriculture, crafts and trade. An analysis of statistical data on the level among the Jewish population in the late XIX – early XX.

Key words: Jewish population; economic situation; trade; agriculture; education; standard of living; statistical research; statistical data; a petty-bourgeois estate; interest charges.

Уровень жизни основной массы белорусского еврейства в конце XIX – начале XX в. находился в непосредственной зависимости от экономического развития территории в целом. Дооктябрьская Беларусь являлась преимущественно аграрным районом, в экономике преобладало сельское хозяйство, вследствие чего сельское население было во много раз больше городского. Развитие промышленности, торговли и финансов тормозилось из-за отсутствия крупных капиталовложений.

Первые же наиболее полные обобщающие статистические данные о евреях в Российской империи были получены в результате переписи населения России в 1897 г. Перепись учла в границах империи 5063,1 тыс. евреев, значительная часть которых проживала в белорусских губерниях. По данным переписи, их профессиональный и социальный состав резко отличался от остального населения. Так, по Российской империи в целом сельскохозяйственное население составило 77,2 %, торгово-промышленное – 17,3; непроизводственное – 5,5, а у евреев – соответственно 3,7; 84,4 и 11,8 %[1].

Искусственно скученное в городах и местечках еврейское население Российской империи в большинстве своем было занято торговлей (38,7 %), мелкой и ремесленной промышленностью (35,4 %), выполнением обязанностей прислуги (6,6 %), перевозками (особенно в извозном промысле) (4 %) и т. д.

В пяти белорусских губерниях (Минской, Могилевской, Гродненской, Витебской и Виленской), по данным переписи, проживало 915,8 тыс. евреев, или 13,7 % всей численности населения. В городах и местечках они составляли 55,9 % от всей численности населения, в том числе в городах – 53,9 %, местечках – 58,9 % всего населения. Среди самодеятельного насе-

ления территории современной Беларуси, без членов семьи на их долю приходилось: в торговле – 88,6 %, промышленности – 56,5, извозном промысле – 65,5, сельском хозяйстве – 1, железных дорогах – 2,2, средствах связи – 1,7, среди прислуги, поденщиков – 18,6 %[2].

Особое место среди еврейского населения отводилось занятиям ремеслом, куда входили портняжество, сапожное, чулочное дело, столярный промысел, камнетесные работы и т. д. Всего по белорусским губерниям ремеслом занималось до 50 % евреев. На наш взгляд, их нельзя причислить к пролетариату, поскольку чаще всего это были представители индивидуального бизнеса. И объединения в этой сфере были весьма редки, а следовательно, между ними отсутствовали отношения «рабочий – хозяин».

Что касается рабочих, то из 547 тыс. чел., занятых в промышленности, лишь 46 тыс. (8,4 %) приходилось на еврейских рабочих. Причем трудились они на мелких предприятиях, так как на крупные их принимали редко. Важно отметить, что в сфере неквалифицированного труда (прислуга, поденщики, извозчики, грузчики, сплавщики леса и др.) было занято 10,6 % еврейского населения (по России – 6,2 %).

Статистические данные показывают заметные отличия в составе непроизводительного населения. Здесь более широким был слой рантье, наиболее крупной буржуазии, живущей доходами с капиталов и недвижимого имущества. В России они составляли 13 % всей группы, среди евреев – 28,8 %. Вдвое большим был удельный вес служителей и многочисленной прислуги прикультовых учреждений – 14,9 %. Вдвое большей была группа «учителя», которая состояла в основном из преподавателей религии и языка (меламедов), – 21 % среди непроизводительного населения. Деятели науки, литературы и искусства составляли 1,4 %, работники здравоохранения – 4,4, нищие, бродяги, проститутки – 12,6 %[3].

Среди занятого в промышленности населения процент евреев был наиболее высоким в табачном – 96,8, полиграфическом – 84 производствах, в изготовлении часов, оптики, физических и хирургических инструментов – 76,1, предметов культа, роскоши, ювелирных изделий – 71,7, одежды – 70,1, обработке растительных продуктов – 66,5, обработке продуктов животного происхождения – 57, металлов – 49,1, дерева – 45,2, волокнистых веществ – 39,2, в химическом и не связанных с ним производствах – 60,8. Наиболее низким он был на производствах лесопильном – 18,3, чугунолитейном – 4,2, проволочном – 2,8[4].

Итак, в конце XIX в. во многих сферах экономики, кроме земледелия, на территории современной Беларуси евреи занимают видное, а иногда и ведущее место. Но для наиболее полной характеристики социально-экономического положения еврейства необходимо привести некоторые данные отдельно по каждой из белорусских губерний.

Согласно исследованиям конца XIX – начала XX в. в Витебской губернии проживало около 180 тыс. евреев (12,1 %), большинство из которых жило в городах (64,8 %) и местечках (21,7 %). По сословиям евреи этой губернии группировались следующим образом: мещан – 167 тыс. 143 чел., купцов – 4 тыс. 443 чел., крестьян – 2 тыс. 197 чел., почетных граждан (личных и потомственных) – 241 чел., дворян – 8 чел.

По данным всеобщей переписи 1897 г., евреев в Могилевской губернии проживало около 203 тыс. 947 (12,1 %). Из общего числа мещан евреи составляли 2/3 всех мещан, купцы – 2,7 % среди еврейского населения и 9/10 от всего числа купцов губернии.

По данным той же переписи, в Минской губернии проживало 345 тыс. 15 евреев (16 %). Еврейское население было сконцентрировано в городах и местечках (59 и 58 %) и разделялось по сословиям, в основном мещане и купцы.

В Гродненской губернии, согласно переписи 1897 г., проживало 280 тыс. 489 евреев (17,5 %). Как и в иных белорусских губерниях, основную массу составляли мещане и купцы, которые проживали в местечках и городах, где их процентное соотношение к общему числу населения выглядело следующим образом: в городах – 52,2, в местечках – 56,8, в сельской местности – 3,4. В самом же Гродно евреев было в 1906 г. 60 % от общего количества населения, а, по данным Еврейского колонизационного общества (далее – ЕКО), в 1898 г. там проживало 409 евреев-купцов, 61 еврей-крестьянин, почти 80 % остального еврейского населения Гродно составляли мещане[5].

В Виленской губернии в Ошмянском, Вилейском, Лидском и Дисненском уездах количество еврейского населения составляло соответственно 29, 20, 25 и 19 тыс. чел. Большая часть из них жила в городах и местечках и относилась к мещанскому сословию.

Об уровне жизни еврейского населения в рассматриваемый период можно судить по ряду материалов, сохранившихся в архивах.

Так, в местечке Столин Пинского уезда Минской губернии, согласно инвентарной описи недвижимых имуществ за 1914 г., средняя оценка имущества мещан колебалась в пределах 200–500 руб. Чаще всего это был деревянный дом с надворными постройками. Из 350 домовладельцев местечка лишь у 20 были каменные дома и еще примерно столько же имели лавки и торговые помещения. Было много бедных, стоимость имущества которых едва ли достигала 150 руб. (включая дом и надворные постройки). Хотя было и несколько зажиточных подданных, чье состояние много выше среднего для местечковых жителей. Так, например, Говсей Пляснюк имел большой двухэтажный дом и несколько лавок, причем не только в Столине, но и в соседних местечках, общая оценка его имущества была равна 6 тыс. руб.

В Пинске, например, согласно избирательным спискам за 1912 г., около 400 евреев имели имущество, оценивавшееся более чем в 1 тыс. руб. В уезде же их примерно было всего 100 чел.

Отметим, что право участия в избирательной кампании в зависимости от размеров своего недвижимого имущества получили около 60 % от общего числа евреев-горожан Пинска. По такому показателю, как квартирный налог, в списках значится около 35 %. И наконец, 5 % приходится на избирателей владельцев торгово-промышленными предприятиями. Ни одного служащего по этим спискам не значится.

Что же касается Пинского уезда в целом, то там проходящих по спискам избирателей по владению недвижимостью было значительно больше, чем в Пинске, – 75 %. Практически не было избирателей по квартирному налогу. В то же время владельцев торгово-промышленных предприятий было значительно больше – они составляли примерно 24 %. Значатся также евреи-служащие – 2 чел. на весь уезд.

О жизненном уровне еврейского населения можно судить и по отчету Витебской городской думы за 1909 г. Этот документ свидетельствует, что доходы большинства обывателей были более чем скромные. Городская управа рассматривала значительное количество прошений мещан о снижении процентных сборов с их имущества ввиду крайней бедности. Очень часто небольшие точки питания владельцев-евреев, которые не продавали спиртных напитков, обкладывались налогом, как если бы это были трактиры, в результате многие из подобных заведений закрывались. В целом даже владельцы собственных предприятий были совсем небогаты. Так, все имущество владельца кирпичного завода Перельмана (включая завод) составляло 3,5 тыс. руб. Общий же средний доход мещан-евреев г. Витебска в 1909 г. составлял 201 руб. И это при том, что средняя зарплата в целом по промышленности была в 1913 г. примерно 210,4 руб.[6]

Вопрос о профессиональном составе белорусского еврейства освещен в данных Еврейского колонизационного общества. Так, в Витебской губернии из каждых 10 тыс. представителей еврейского населения занято: 3882 чел. в торговле, 3647 в промышленности, 588 в частной деятельности и службе, 527 в извозном промысле, 331 в сельском хозяйстве, 67 чел. на военной службе.

По Минской губернии на 1910 г. в качестве основного источника дохода использовали: торговлю – 28,8 %, сельское хозяйство – 6,14 %, извозный промысел – 5,8 %, частную службу – 5,8 % еврейского населения. Больше всего евреев Минской губернии занято в сфере промышленности (преимущественно ремесленного характера) – 41,5 %. Среди ремесленников первое место занимали сапожники и портные – 50 %, столяры и плотники – 14,6 %, булочники и мясники – 10,6 %, печники и каменщики – 6,8 % и т. д. Заработок еврейских ремесленников был недостаточным ввиду его сезонности. Часто, например, маляры и плотники зимой вынуждены были заниматься извозом и случайными заработками. Евреев-чернорабочих в Минской губернии было 8 тыс. чел.[7]

Среди основных занятий евреев Могилевской губернии были: торговля – 38,9 %, промышленность – 36,9 %, государственная и общественная службы – 6,8 %, сельское хозяйство – 4,68 %, извозный промысел – 4,6 %. Количество еврейских ремесленников было высоким – 80 % от всего числа ремесленников губернии. Большинство их работали не самостоятельно, а при лавках или магазинах своих единоверцев (в основном это относилось к столярам и плотникам). Оригинальной особенностью еврейского ремесла в Могилевской губернии являлось существование «хевры» (союза), который объединял хозяев и рабочих. Со временем хевры превратились либо в кассы взаимопомощи, либо профсоюзы. Главной целью хевры была выдача пособий своим нуждающимся членам. Постепенно данная структура стала обособляться от хозяев, взяв на себя функцию посредника между ними и рабочими. Интересно, что практически каждая хевра имела свою синагогу. В 1908 г. их заменило созданное Общество служащих в торгово-промышленных заведениях.

В отношении профессионального состава евреев в Гродненской губернии на 1903 г. можно сказать, что промышленной деятельностью занималось 47 % населения, торговлей – 26,8, другими видами деятельности – 6,1 %, службой и частной деятельностью – 5,5 %, извозным промыслом – 4,3 %, сельским хозяйством – 3,1 %. Промышленное производство представляло собой крупные ремесленные мастерские, а количество работающих в них, по данным ЕКО, в городах и местечках Гродненской губернии составляло до 80 %. Наибольший процент составляли портные, белошвейки, шапочники – 29, сапожники – 18,9, столяры и плотники – 11,7, булочники и мясники – 13,4, каменщики и печники – 8,5. Другие ремесла были представлены слабее. Женщин-ремесленников было примерно 14 %, в их руках концентрировались белошвейный промысел, чулочный, изготовление искусственных цветов, шляп и т. д. Значительного развития достигло чулочное ремесло, например в местечке Дятлово Слонимского уезда. Там 150 чулочниц вырабатывали изделий на 150 тыс. руб. в год. Столярное ремесло достигло высокого уровня в Слониме и Кобрине. В этих городах сумма одного производства составляла 600–700 руб. в год[8].

В белорусских уездах Виленской губернии основным видом занятия еврейского населения были промышленность и ремесленные промыслы. Так, чулочное производство особенно было развито в местечке Молодечно, оно давало мастерицам заработок примерно 210 руб. в год. В Лидском уезде было много мастеров-кожевенников с заработком примерно 400–450 руб. в год.

Однако таких сравнительно высокооплачиваемых ремесленников было немного. Все-таки значительную часть из них составляла беднота, а также мелкие посредники, мелкие торговцы, небольшое число промышленных рабочих и близкие к ним группы. Об уровне их жизни можно судить по различным источникам, хранящимся в наших архивах.

Так, в 1905 г. средняя заработная плата на промышленных предприятиях Витебской губернии, подчиненных надзору фабричной инспекции, где преобладали еврейские рабочие, составляла в очковом производстве 68 руб., хлебопекарном – 108, табачном – 112, гончарно-изразцовом – 124, писчебумажном – 100 руб. и т. д.

Сравнительно высокую заработную плату получали лишь рабочие относительно крупной фабрично-заводской промышленности – 20 % от всего числа рабочих. Евреи среди таковых были представлены весьма незначительным числом. Основная же масса трудилась на мелких предприятиях и в ремесленных мастерских, живя в условиях крайней промышленной перенаселенности (избыточное население в некоторых населенных пунктах достигало 60 %), и составляла 77 %. Заработки на подобных предприятиях были значительно ниже, чем у фабрично-заводских рабочих. Массовых статистических данных о заработной плате этой самой многочисленной части еврейского пролетариата, к сожалению, не имеется. Но о ее размерах можно составить более или менее цельное представление на основании изучения периодической печати того времени, жалоб рабочих, их требований во время стачек, отдельных сохранившихся расчетно-платежных ведомостей и т. д.

Так, например, в Минске значительную часть рабочих мелких предприятий составляли портнихи. Заработок мастериц, по свидетельству «Минской газеты-копейки», был совершенно ничтожным. Имелись работницы, получавшие всего 3 руб. в месяц, другие получали 5–6 или 10 руб. Но заработок большинства работниц не позволял удовлетворить даже самые насущные нужды. Многие портнихи, не имея средств снять комнату, жили иногда прямо в мастерских в самых антисанитарных условиях. Рабочий день составлял почти везде 12 ч с 15-минутным перерывом на обед. В еще более тяжелом положении находились работники минских сапожных мастерских. Лишь единицы из них получали более или менее удовлетворительную заработную плату, позволявшую кое-как сводить концы с концами.

В Гомеле, например, у евреев столяров и мебельщиков недельная плата не превышала 4–5 руб. Портные-мужчины из еврейского населения зарабатывали в месяц 25–30 руб. Но чаще в швейных мастерских большинство работников составляли еврейские женщины, у которых месячная плата не превышала 15 руб. Ученики-евреи получали в неделю 50–70 коп.

Однако, несмотря на значительное количество малообеспеченных и бедных еврейских семейств, существовала и некоторая прослойка евреев-предпринимателей, без характеристики которой представление о белорусском еврействе не может быть достаточно полным.

Одним из первых в данной категории можно назвать еврейское купечество. Согласно статистическим данным на 1903 г., еврейские купцы на территории современной Беларуси занимали господствующее положение в торговле зерном (95,2 % всех самодеятельных), одеждой, тканями (94,6 %), сельскохозяйственными продуктами (93,0 %), стройматериалами, топливом

(91,8 %), кожей, мехами (89,3 %), металлическими изделиями, машинами, оружием (89,3 %), живым скотом (83,4 %), предметами домашнего обихода (83,4 %). Евреи, владевшие посредническими, комиссионными, транспортными, рекламными и подобными конторами, составляли 89,9 %, собственникам-евреям на 90 % принадлежала разносная и развозная торговля[9].

Говоря о правовых основах, определяющих условия пребывания евреев в купеческом сословии, необходимо отметить, что в рассматриваемый период в предназначенных для постоянного жительства местах разрешалось записываться в гильдии и заниматься торговлей и промыслами с получением установленных свидетельств наравне с прочими российскими подданными. А те, кто не являлся членом гильдии, не могли быть допущены к подрядам и откупам или осуществлению оптовой торговли по доверенностям дворян, или к торговле внутри империи, или к внешней торговле, даже под видом перевозки и продажи продукции, принадлежавшей помещикам.

Но все же эти и подобные препоны не могли помешать росту еврейского купечества. Об активной еврейской деятельности говорит тот факт, что в городах и местечках черты оседлости избрание маклеров и нотариусов проводилось совместно христианами и евреями. При этом в тех местностях, где полагался один маклер или нотариус, вакансия в случае отсутствия лиц христианского вероисповедания могла быть с особого разрешения губернского начальства замещена евреем.

Вообще, по статистическим данным, торговля была одним из главных источников существования белорусских евреев. В среднем ею занимались в Минской губернии 38 % еврейского населения, Могилевской – 43, Гродненской – 40, Витебской – 39,9, Виленской – 41,1 % лиц еврейской национальности[10].

В отдельную группу необходимо выделить владельцев небольших заводов и фабрик, которые были рассеяны по всем белорусским губерниям. По группам производства, согласно статистике, на 1903 г. картина выглядела следующим образом: в обрабатывающей промышленности было 1402 еврейских предприятия с оборотом почти в 30 млн руб.; в кожевенном производстве функционировало 287 еврейских фабрик (заводы часто располагались на небольшом расстоянии друг от друга и их наибольшая концентрация наблюдалась в Могилеве, Минске, Сморгони, Ошмянах); щетинное производство имело широкое распространение в белорусских уездах Виленской губернии, например в Дисненском уезде. В Гродненской губернии в Волковыске было 9 еврейских щетинных заводов с годовым оборотом в 450 тыс. руб.; столярно-мебельное производство еврейского населения находилось в основном на территории Полесья, где евреи были владельцами 35 мебельных фабрик[11].

При общем достаточно низком жизненном уровне евреев в целом, слабом промышленном развитии белорусского региона, незначительной мощности производств данные о количестве заводов и фабрик, принадлежавших евреям по белорусским губерниям на 1898 г., любопытны. Например, евреев – владельцев фабрик в Витебской губернии – насчитывалось 98. Это были преимущественно мелкие предприятия, и их количество по отраслевому признаку выглядело следующим образом: 3 лесопильных завода, 2 пробочные, 1 мебельная фабрики, 19 кирпичных заводов, 8 пивоваренных заводов, 25 мельниц.

В Минской губернии еврейских заводов и фабрик насчитывалось 232. Первое место среди них занимали лесопильные заводы и заводы по сухой перегонке дерева – 78 (большинство с 5–6 рабочими). Евреям принадлежали 14 спичечных фабрик (наиболее крупные находились в Борисове, Мозыре, Койданове) с общим числом работников около 3 тыс. чел. Им также принадлежали 34 мукомольных завода, 12 кирпичных заводов, 2 обойные фабрики, 6 маслобоен, 3 винокурни, 7 табачных фабрик, 2 чугунолитейных завода и 80 аптек[12].

В Могилевской губернии еврейских фабрик было около 200, среди них – 69 лесопильных заводов (всего 705 рабочих), 8 смолокурен, 2 кирпичных завода, 5 стекольных заводов, 8 пивоваренных заводов, 4 табачные фабрики.

В Гродненской губернии евреи имели 6 лесопильных (с производством в 141 тыс. руб.), 20 кирпичных (с производством в 231 тыс. руб.), 15 мыловаренных, 73 кожевенных (с производством в 1 млн руб.), 7 щетинных заводов, 1 мебельная и 8 табачных фабрик, 43 мельницы. Что же касается винокурен, то их количество значительно сократилось с момента издания «Временных правил». Так, если в 1886 г. было 38 еврейских винокуренных заводов, то в 1897 г. осталось только 3[13].

В отношении Виленской губернии, в частности 4 белорусских уездов, можно отметить, что всего евреям принадлежало 13 лесопильных, 7 кирпичных и 3 винокуренных, 39 кожевенных и 6 мыловаренных заводов, 2 мебельные, 2 писчебумажные и 9 табачных фабрик, 11 мельниц[14].

Также евреи-предприниматели, которые владели заводами и фабриками, могли заключать договора с казной. Например, поставлять необходимые для двора либо в целом для российского государства товары. Кроме того, они могли привозить для продажи продукцию своих фабрик на ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Харьковскую и Сумскую, но не могли торговать иностранными товарами даже в случае, если они осуществляли их незначительную переделку.

Интересно, что возможностей, которыми обладали евреи-предприниматели в сфере производства продукции, было больше, чем в вопросах реализации. В частности, евреям в местах временного пребывания по торговым надобностям запрещалось продавать свои товары. А те из евреев, кто осуществлял промысел или торговлю не того рода, или же не теми товарами, или не тем порядком (например, оптом, а не в розницу), или не в той местности, которая ему была предоставлена по свидетельству или по закону, то сверх обязанности взять для производимого им промысла или торговли установленные свидетельства без зачета суммы, оплаченной за прежнее, подвергались за это (в зависимости от обстоятельств, увеличивающих или уменьшающих вину) денежному взысканию (не свыше двойной платы за вышеуказанное свидетельство).

Также примером активной предпринимательской деятельности белорусского еврейства является проект создания первого акционерного общества в Беларуси, который принадлежал еврейским купцам и представлял собой общество по строительству железной дороги Пинск – Белосток. Сохранилось ходатайство пинских купцов 1862 г. по поводу «проектируемого общества на совместных капиталах с привлечением иных вложений путем выпуска ценных бумаг для сооружения железной дороги от Пинска к Белостоку и с улучшением водного пути по Припяти и Днепру». Необходимо отметить, что значительных по своим экономическим возможностям предприятий, включая и акционерные, в белорусском регионе было мало. Сказывалась близость границы, недостаточность капиталовложений в промышленность, что превращало территорию Беларуси в зону риска, в результате чего многие предприниматели не стремились создавать здесь крупные предприятия.

Еще одним фактором экономической слабости в конце XIX в. данных районов являлось отсутствие в достаточных количествах полезных ископаемых, необходимых для развития тяжелой промышленности, и в связи с этим получили некоторое развитие лишь пищевая, деревообрабатывающая, кожевенная, керамическая, табачная отрасли промышленности. Поэтому именно в данной сфере в конце XIX в. и возникали относительно крупные еврейские предприятия в Беларуси, где находил свое применение еврейский капитал.

В результате развития указанных отраслей промышленности к концу первого десятилетия XX в. на территории Беларуси было уже около 20 крупных хозяйствующих субъектов и среди них выделялся ряд производств, принадлежащих еврейскому капиталу, в частности акционерное общество табачной фабрики «И. Л. Шерешевский» (г. Гродно) (учредители – санкт-петербургский купец Иосиф Лейбович Шерешевский и гродненский купец Файвель Шебшелевич Руссото) с уставным капиталом вначале в 1,5 млн руб., а впоследствии в 2 млн руб., акционерное общество «Фабрика конторских книг, переплетных изделий и типолитографий. Бр. И. и М. Харины» (г. Гродно) с уставным капиталом в 200 тыс. руб., акционерное общество кирпичного завода «Калифорния» (при банкирской конторе Израиля Вишняка, Витебск), акционерное общество «Граммофон» (основной участник – Е. Я. Мендельсон, Витебск)[15].

Среди наиболее известных объединений, созданных местными еврейскими деловыми кругами, выделялись акционерное общество «Ландау и Руссото» с уставным капиталом в 600 тыс. руб., которому принадлежали в Гродненской губернии лесопильные заводы и крупная мельница, акционерное общество пароходства по Западной Двине с уставным капиталом в 300 тыс. руб.

В Беларуси создавались и иные крупные хозяйствующие субъекты по инициативе местных еврейских предпринимателей при непосредственном участии банков, однако это было достаточно редким явлением ввиду того, что даже самые состоятельные люди предпочитали на территории Беларуси осуществлять свое дело на базе небольших предприятий, не требующих объединенных усилий многих участников. В качестве примера активного участия евреев в развитии экономики можно привести факт, что одним из учредителей и членов правления крупнейшего в Беларуси того периода Минского коммерческого банка (создан в 1873 г.) был лесопромышленник купец 1-й гильдии Х. Лурье.

В ряде случаев уже еврейские финансовые структуры сами выступали инициаторами создания крупных промышленных предприятий. Например, банкирская контора «Вейсбрем и Поляк», помимо широкой торговли лесом, построила сравнительно крупные деревообрабатывающие заводы в Бобруйском уезде.

Говоря об акционерных обществах с участием еврейского капитала, следует подчеркнуть, что ограничения, установленные в 1890 г. для частных лиц евреев в приобретении недвижимости, были распространены и на акционерные общества с участием евреев. Так, в целом по Российской империи в 1903 г. их участие определялось в 25 % всего числа обществ с 19,2 % основного капитала (320 обществ из 1292), однако уставы 25 % обществ (324) предусматривали недопущение евреев в правление, а некоторые общества запрещали просто передачу акций в «еврейские руки»[16].

Останавливаясь на кредитно-финансовой деятельности еврейского населения, отметим, что собственно небольшой по объему кредит, в основном взаимный, стал «родной стихией» евреев. В 1910 г. в Российской империи существовало 472 общества взаимного кредита, 264 из которых приходились на черту оседлости. Широкое распространение среди еврейского населения имели ссудно-сберегательные товарищества. К 1911 г. их число составляло 599, численность членов – 300 тыс., актив колебался в пределах от 14 до 15 млн руб. Основная масса этих товариществ (около 75 %) находилась на территории белорусских губерний[17].

Кооперация использовалась евреями в основном в финансовой сфере, а также для организации сбыта товара. Так, в 1905 г. существовала еврейская артель, в составе которой было 6 складов. Среди них – 5 столярно-мебельных (Вильно, Гомель, Бобруйск, Могилев и Белосток) и 1 сапожный склад в Гомеле.

Касаясь вопроса процентного уровня зажиточного слоя белорусских евреев, необходимо отметить, что их число, включая высокооплачиваемых чиновников из еврейской среды, насчитывало вместе с членами их семей 87,3 тыс. чел. (9,5 % от числа всех еврейских жителей). Они занимали господствующее положение в экономике, владели крупной собственностью, банками, газетами. Однако приведенные данные не отражают в полной мере реальной действительности, так как по-настоящему состоятельные люди в еврейской среде исчислялись единицами: в табачном производстве – Шерешевские, в щетинном – Соболевичи, в машиностроении – Якобсон и Лившиц, в обойном – Конторович. Что же касается мелкого предпринимателя или владельца мастерской, то они в самом благоприятном для экономики Беларуси 1913 г. получили чистого дохода в среднем 266 руб. (а такие хозяйства евреев, владельцев промышленных предприятий, составляли 73,3 %). Поэтому высокий количественный показатель еврейских предприятий в белорусских губерниях при более внимательном исследовании становится менее впечатляющим.

Земледельцы в составе еврейского населения были самой малочисленной группой. В целом это сословие было немногочисленным вследствие запрета евреям селиться в сельской местности и приобретать там недвижимость. Кроме того, законодательство Российской империи (12 февраля 1865 г.) предписывало селить евреев отдельно от иноверцев. При этом они обладали теми же правами и обязанностями, что и представители иных земледельческих общин. Например, им разрешался переход в другие сословия.

Еврейское население, занимавшееся сельским хозяйством в белорусских губерниях, составляло 6,2 % вместе с семьями по отношению к остальным представителям из еврейской среды. Что касается отдельных белорусских губерний, то, например, в Минской губернии земледелие и сельское хозяйство являлись средством существования 20 тыс. евреев. Их земледельческие колонии в основном располагались в Бобруйском уезде. На Могилевщине все 70 еврейских земледельческих поселений были мелкими, в Гродненской губернии евреи-земледельцы составляли лишь 3,1 % от всего сельскохозяйственного населения.

Касаясь вопросов педагогической и воспитательной деятельности в среде еврейского населения, необходимо отметить, что, согласно переписи 1897 г., на территории 5 белорусских губерний насчитывалось 20 тыс. 11 евреев-педагогов, т. е. на 124 чел. один преподаватель (на все же остальное население приходилось 20 тыс. 829 педагогов, т. е. по одному педагогу на 812 чел.).

Такое значительное число еврейских педагогов в общих государственных частных учебных заведениях имеет несколько объяснений. Во-первых, существовало много еврейских начальных школ (хедеров, талмуд-тор), во-вторых, был высокий процент странствующих учителей (меламедов), в-третьих, студенческая молодежь часто подрабатывала внеклассным репетиторством в состоятельных семьях.

Кроме того, часть еврейских детей получала образование на общих основаниях (с ограничениями, отмеченными в предыдущих главах). Существовали и специальные государственные еврейские учебные заведения, к которым относились раввинские училища и казенные еврейские училища 1-го и 2-го разрядов. Однако раввинские училища ввиду их религиозной

направленности признали нежелательными, в результате чего они в рассматриваемый период были преобразованы (в Вильно и Житомире) в еврейские учительские институты, причем при устройстве последних устранялась их специальная обязанность в подготовке раввинов. Казенные еврейские училища 2-го разряда одновременно с преобразованием раввинских училищ постепенно закрывались.

Что же касается казенных еврейских училищ 1-го разряда в конце XIX в., то в тех местностях, где при многочисленном еврейском населении число общих училищ было недостаточно, они были преобразованы в еврейские начальные училища, а иные казенные еврейские училища 1-го разряда были закрыты.

Для более полного представления об уровне грамотности еврейского населения и количестве различных учебных заведений приведем данные по каждой из белорусских губерний.

Так, грамотных евреев в Витебской губернии перепись 1897 г. зарегистрировала 55,2 % у мужчин и 36 % у женщин, а в общем населении соответственно 30 и 19 %. Цифру грамотных евреев следует признать не точной, так как в нее не вошла полностью категория грамотных только по-еврейски. Максимум грамотных у евреев горожан приходился на категорию лиц в возрасте от 20 до 29 лет (78 % у мужчин и 56 % у женщин). В городах была более распространена русская грамота, в уездах – еврейская. Число лиц с образованием выше начального было невелико.

По данным Вольно-экономического общества и Еврейского колонизационного общества, в Витебской губернии в 1901 г. действовало 439 хедеров в городах и 60 – в уездах, в среднем один хедер приходился на 8 детей. Во всех школах обучалось свыше 20 тыс. детей. Еврейских профессиональных учебных заведений было 6 (4 мужских и 2 женских)[18].

Так же как и в Витебской, в Минской губернии грамотных учли не точно, не зафиксировав значительное число грамотных по-еврейски. Общий же процент грамотных евреев по Минской губернии составлял 51 % у мужчин и 35 % у женщин. Что же касается школ, то, по данным на 1910 г., в Минской губернии функционировало 13 казенных училищ и 33 частных, 1 реальное училище, 2 частные женские прогимназии, в которых всего обучалось 15 тыс. еврейских детей. Профессиональных школ было 6 – 3 мужские и 3 женские[19].

В Могилевской же губернии в 1903 г. функционировали: 1 женское и 1 реальное училища, 2 частные женские гимназии, центральная фельдшерская школа. Среди учебных заведений значились 45 хедеров, 1 ремесленное училище, 1 частная женская гимназия.

В Гродненской губернии, согласно статистическим данным, насчитывалось 698 хедеров, практиковало 808 меламедов. Среди начальных еврейских школ было 15 казенных учебных заведений, 7 талмуд-тор, 24 частные школы. Всего в них обучалось 4 тыс. еврейских детей. Еврейских профессиональных училищ было 3 (2 женских и 1 мужское). Кроме того, в самом Гродно функционировали для переподготовки педагогов «педагогические курсы».

В Виленской губернии в белорусских уездах, в частности в Ошмянском, действовали 1 казенное еврейское народное училище с женской сменой, 1 талмуд-тора, а также субботняя школа для ремесленников. В Лидском уезде существовали 1 талмуд-тора, казенное мужское еврейское училище, 2 частных женских училища.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что число еврейских учебных заведений по всем белорусским губерниям было достаточно велико. Однако наблюдается тенденция к их узкой профилированности, поскольку они давали преимущественно начальное или в лучшем случае профессиональное образование. Высших же учебных еврейских заведений для еврейской молодежи не существовало, так как им было разрешено обучаться в общероссийских вузах, с той лишь разницей, что пробиться туда было крайне трудно. Вследствие этого лиц с высшим образованием среди еврейского населения Беларуси было не много, и, на наш взгляд, не только из-за различных ограничений в возможности получать такое образование, а также и в силу того, что дипломированные специалисты имели право проживать и вне черты оседлости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Статистика еврейского населения по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. / сост. Б. Д. Бруцкус. СПб., 1909. Табл.12.

[2] См.: Профессиональный состав еврейского населения России (По материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.) / сост. Б. Д. Бруцкус. СПб., 1908. Вып. 3. С. 23–24.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] См.: Сборник материалов об экономическом положении евреев в России. СПб., 1909. Т. 1. С. 56.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] См.: Оршанский И. Г. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1907. С. 43.
[10] Там же.
[11] Там же.
[12] См.: Статистика еврейского населения… 1909. Табл. 19–27.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Там же.
[16] Там же.
[17] Там же.
[18] См.: Профессиональный состав… С. 45.
[19] Там же.

Поступила в редакцию 19.06.13.

Юлия Валерьевна Функ – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси древнего времени и средних веков.

УДК 323.31(476)(043.3)+947.6«1861/1914»

В. А. КОХНОВИЧ

ПЕРЕДОВЫЕ ПОМЕЩИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ В СВЕТЕ «КРАТКИХ СПРАВОЧНЫХ СВЕДЕНИЙ» НАЧАЛА XX в.

Выделены, проанализированы и апробированы в практике исторического исследования признаки передовой хозяйственной деятельности, которые позволяют классифицировать помещичьи имения в период после проведения крестьянской реформы 1861 г. в России. Основным для наблюдения источником в работе являются «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах» (2-е издание). Это единственный, применительно к территории Беларуси указанного периода, источник, позволяющий охватить значительный и достаточно равномерный территориально массив имений страны. Кроме того, в отличие от разрозненных и разнообразных документов архивных фондов, данный источник дает сопоставимую информацию. Представлены виды деятельности и группы имений по различным признакам, а также различные типы предприятий в этих имениях, которые по праву можно считать лучшими, преуспевающими и передовыми в стране.

Ключевые слова: дворянское землевладение; поместье; вотчинное хозяйство; аренда земли; вотчинная администрация; бюджеты имений; дворянство; предпринимательство; статистика; промышленность.

In the article there have been identified, analyzed, and tested in practice of historical research the features of advanced economic activities that let us to classify the landed estates after the peasant reform of 1861 in Russia. The main source for the observation in the work is «Brief reference information about some of the Russian properties» (2nd edition). This source is the only one for the territory of Belarus in the period, which can cover a significant and quite even in terms of location array of the country's manors. In addition, in contrast to the fragmented and diverse document archives, this source provides comparable information. Then, there are presented different types of activities and groups of the manors on different grounds. The various types of enterprises in these manors, which can rightly be considered the best, the most prosperous and progressive in the country, are presented as well.

Key words: a landed property; an estate; a landowner business; a earth rent; a landowner administration; budgets of manors; nobility; business; statistics; industry.

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. привела к значительным изменениям в сфере хозяйственных практик в дворянских имениях. При исследовании экономических процессов пореформенного периода возникает необходимость нахождения тех внешних и наблюдаемых признаков, которые позволяют определять социальные и исторические процессы, выявлять специфические и диахронические черты у исторических объектов-реалий. В настоящей работе, в частности, и пойдет речь об определении исторических данностей, позволяющих характеризовать новые качественные экономические явления в хозяйствах бывших феодальных владельцев имений в Беларуси. Для этого важно обозначить актуальные в историографии признаки помещичьего предпринимательства, а также рассмотреть практические аспекты его изучения на примере того источника, который максимально охватывает имения на начало XX в.

Многие передовые модели хозяйствования XIX в. (вырубка и разработка леса, промышленность, семеноводство, племенное скотоводство) были известны еще в дореформенное время. Однако в Беларуси именно после 1861 г. приобрели значение экономической целесообразности молочное и мясомолочное, племенное и семеноводческое хозяйство, а также эксплуатация лесов и, главное, промышленная сфера деятельности – винокурение, лесопереработка, перерабатывающие отрасли[1].

В историографии (А. М. Анфимов, Л. П. Липинский, В. П. Панютич, А. П. Житко, В. П. Теплицкий, Н. Р. Темирова) трансформация в сфере хозяйственной деятельности в имениях